

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ НРАВСТВЕННО-ФИЛОСОФСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРАВА В КОНТЕКСТЕ ПЕРСПЕКТИВ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ¹

Аннотация. В статье обосновывается высокая значимость для общества и государства регулярной и целенаправленной нравственно-философской (этической) экспертизы права. Показывается, что в этой аналитико-критической работе нуждается само право, а нравственность, таким образом, обретает серьезного помощника в лице последнего. Аргументируется тезис, согласно которому метод познания и деятельности не следует рассматривать слишком узко: речь должна идти и о неких более общих мировоззренческих, этических ориентирах, некоей парадигме мысли и действия, направленной на культивирование человеческого в человеке. Утверждается также актуальность преподавания этики, особенно применительно к высшей школе, обеспечивающей подготовку к должному исполнению профессиональных обязанностей.

Ключевые слова: нравственность, право, этико-философская экспертиза, методологические основания, современное общество, перспективы совершенствования социальных институтов, человек, ценностные приоритеты, профессиональная этика.

DOI: 10.17803/1729-5920.2018.141.8.144-154

Важным условием развития и совершенствования любого социального института является своевременное высвечивание тех внутренних проблем и противоречий, которые по разным причинам обостряются и требуют своего решения. Попытки их искусственного сглаживания ведут к усугублению ситуации, к тому, что все общество оказывается под угрозой. К праву данная закономерность имеет особое отношение, так как оно, имея длительную историю тесных связей с государством и достаточно высокий официальный кредит доверия

в обществе в целом, обладает монополией на принуждение и силу.

Важно сразу подчеркнуть, что экспертиза права означает прежде всего предметный анализ существующих проблем и конструктивную критику имеющихся недостатков. По существу, в этой нравственно ориентированной аналитико-критической работе нуждается само право, если иметь в виду социально назревшие задачи по его укреплению и совершенствованию. Вся история свидетельствует о том, что ни в обществе в целом, ни в какой-то из его

¹ Статья подготовлена на основе доклада, который был сделан 21.04.2018 на Международной научно-практической конференции «Нравственность и право: реальность и перспективы взаимодействия» (20—21, 23 апреля 2018 г., Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)). Организатор — философско-правовой клуб «Нравственное измерение права», руководитель — В. М. Артемов.

© Артемов В. М., 2018

* Артемов Вячеслав Михайлович, доктор философских наук, профессор кафедры философских и социально-экономических дисциплин Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
vyach_artemov@mail.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

отдельных сфер нет и не может быть какого-то автоматического прогресса. В этой связи интересны и актуальны размышления Л. Н. Толстого: «Прогресс, по мне, состоит во все большем и большем преобладании разума над животным законом борьбы... наука тогда только наука, когда она исследует то, что должно быть»². Такой взгляд, кроме явно выраженного аксиологического, имеет и методологическое измерение.

Авторский подход заключается в том, что право нуждается в целенаправленном развитии и совершенствовании в русле этико-гуманистической парадигмы, которая не только не сторонится интересов общественного целого, а делает их в принципе приоритетными с точки зрения идеалов социальной гармонии и подлинной свободы. В результате и сама нравственность обретает серьезного помощника в лице права. При этом обязательным условием для осмысления перспектив плодотворного взаимодействия рассматриваемых феноменов является всестороннее и глубокое знание реального положения дел. Данное утверждение также имеет методологический аспект: правовая реальность нуждается в целенаправленном изучении и конструктивной критике.

Работа по развитию и совершенствованию права может быть успешной только в случае, если будет полная ясность в том, как в действительности обстоят дела в системе всего современного социума, каковы реальные взаимоотношения между разными его социальными институтами в широком масштабе. Очевидно, что парадокс современной цивилизации заключается в том, что на фоне серьезного регресса духовно-нравственной сферы имеют место чрезмерные претензии политики и права, которые активно используют новые информационные и иные технологии, но зачастую «забывают» о самом человеке, некоторых социальных группах, да и обществе в целом с точки зрения коренных интересов и перспективных целей. Да и столь пестуемое в последнее время гражданское общество, в свою очередь, тоже привыкает к сугубо юридическим решениям весьма сложных проблем и противоре-

чий. В результате последние либо загоняются вглубь, либо попросту игнорируются.

Налицо ситуация, когда концентрированное выражение узко либеральных интересов порождает огромное количество разного рода законов и соответствующих актов, ведущих, с одной стороны, к поощрению любых, даже весьма сомнительных, видов и форм предпринимательской деятельности без обеспечения должной безопасности для населения; с другой — к отменам ранее принятых социальных обязательств и льгот для рядовых граждан и т.п. В первом случае пусть косвенно, но в конечном счете создаются тепличные условия для коррупции, во втором — устанавливаются некие мины замедленного действия в социуме. В результате под сомнение ставится стержневое в праве — справедливость.

В связи с этим нельзя не согласиться с теми, кто ищет новые пути борьбы с преступностью, в частности с коррупцией. «Несомненно, — пишет А. В. Федоров, — что уровень защиты прав юридических и физических лиц в уголовном процессе намного выше, чем в административном. Таким образом, перевод соответствующих дел в сферу уголовного процесса отвечает, как представляется, интересам бизнеса»³. Вместе с тем вызывает сомнение следующий его тезис: «Роль отдельного человека как преступника отходит на второй план, юридическое же лицо выдвигается на передний план в качестве реального преступника, незаконно получающего денежные или иные выгоды от преступной деятельности»⁴. Думается, что позитивно понимаемая ответственность, за которой всегда стоят конкретные люди как люди и граждане, а не абстрактные юридические лица, напротив, требует усиления внимания к персональной стороне дела.

Впрочем, не настаивая на абсолютности данного вывода, скажу, что эта проблема нуждается в специальном анализе и осмыслении. Вообще совместные поиски юристов и философов, особенно тех, кто занимается этикой, — это перспективное и спасительное для всего социума направление. Оно имеет как вполне определенное теоретико-методологическое, мировоззренческое-ценностное и этико-филосо-

² Толстой Л. Н. Избранное. Ростов н/Д : Феникс, 1998. С. 98.

³ Федоров А. В. Оценка эффективности ответственности юридических лиц как одно из направлений партнерства государства и бизнеса в противодействии коррупции // Юридический мир. 2015. № 12. С. 37.

⁴ Федоров А. В. К вопросу о введении уголовной ответственности юридических лиц за коррупционные преступления // Юридический мир. 2014. № 12. С. 43—47.

софское обоснование, так и явный практический смысл. В противном случае могут обладать фрагментарные попытки решать какие-то общие проблемы нравственного характера сугубо частными юридическими средствами, что ведет в некий методологический (и не только) тупик.

Сложная ситуация наблюдается и применительно к международному праву, когда оно не в состоянии справиться со сложившейся реальной ситуацией в современном мире. Очевидно, что находящиеся в сговоре страны-монополисты, вторгаясь в экономику или просто межчеловеческие контакты через санкции или иные ограничения, начинают быть похожими на слона в посудной лавке. Дает о себе знать также историческая инерция, когда право идет, что называется, след в след за крайностями в политике и идеологии. Налицо множество разного рода атак на целые суверенные государства и непризнанные республики, причем, как правило, нет каких-либо весомых причин для этого. Тем не менее последние искусственно выискиваются, позиционируются, «украшаются» разнообразной либеральной риторикой и фальшивыми политико-правовыми аргументами.

Подобные усилия напоминают софистический подход, когда науку пытаются использовать для обслуживания некоего «публичного интереса, понятого как порядок существования». О подобной «науке», «готовой в качестве компетентной инстанции предоставить в распоряжение аппарата вынесенное ею суждение, которое в самых трудных случаях должно быть признано окончательным», отрицательно отзываясь К. Ясперс. «Если компетентное лицо фактически не обладает и не может обладать нужным знанием, — пишет он, критикуя современную софистику, — оно вынуждено обратиться к формулам, создающим видимость знания, например, при оправдании политических актов посредством их интерпретации в терминах государственного права»⁵. Это ведет к исчезновению или минимизации личностно-ответственного измерения в текстах или устных выступлениях.

Разумеется, есть и обнадеживающие примеры должного международного сотрудничества, подкрепляемого правом. Так, «с середины XX столетия реформирование тюремной системы и формирование общечеловеческих стандартов обращения с осужденными проводилось в рамках оптимизации прогрессивной системы, разрешения вопросов труда и профессиональной подготовки осужденных, воспитательной и психологической работы с осужденными, общественного воздействия в контексте средств исправления осужденных, а также в условиях постепенного выделения типов пенитенциарных систем (по крайней мере в Европе)»⁶. Важны реальные шаги государств навстречу друг другу, и прежде всего на основе нравственно-аксиологических жизнеутверждающих приоритетов.

В целом метод познания и деятельности не следует рассматривать слишком узко, сводя его к совокупности каких-либо способов и приемов. Речь может и даже должна идти и о неких более общих мировоззренческих, ценностных ориентирах, некоей парадигме мысли и действия. Если всего этого нет, то любые частности, методики и инструкции попросту бесполезны, по крайней мере малоэффективны. В этой связи можно согласиться с тем, что «вопрос о методе в конечном счете основной вопрос всякой философии. Ведь важно не то, о чем думает человек, а важно, как он думает». Вслед за Э. В. Ильенковым как ярким представителем творческой линии в марксистской философии автор данной цитаты считает, что нужно думать «грамотно и методично»⁷. В нашем случае к этому, наверное, можно и должно добавить нравственно-этическую направленность мысли.

Методологически важно подчеркнуть также, что нынешняя «ситуация времени» не может быть понята и успешно изменена к лучшему только с позиций так называемого здравого смысла. Общество, по существу, взывает, условно говоря, к хорошей философии, особенно в ее вершинном, т.е. этическом, статусе. Ни онтология, ни гносеология, ни даже философия

⁵ Ясперс К., Бодрийяр Ж. Призрак толпы. М.: Алгоритм, 2007. С. 50.

⁶ Тепляшин П. В. Вопросы становления, развития и систематизации международного пенитенциарного права // Стратегия национального развития и задачи российской юридической науки: сб. докладов Международной научно-практической конференции, пленарного заседания, секций теории государства и права, сравнительного права, истории государства и права, философии права (Москва, 24 ноября — 3 декабря 2015 г.). М.: Проспект, 2016. С. 172.

⁷ Мареев С. Н. Э. В. Ильенков: Жить философией. М., 2015. С. 272.

политики не могут конкурировать по степени социальной востребованности именно с практической философией. При этом этика⁸, занимаясь не только выявлением человеческого в человеке, но и его прицельным культивированием, не может не опираться на знание истории философии, всех разделов философии в их внутренней взаимосвязи.

Из того, на что может опереться нравственно-философская экспертиза права, следует особо выделить философскую антропологию, социальную философию и аксиологию. Первая, к примеру, может многое объяснить в плане выявления собственно человеческого смысла нравственности как основания и фактора права; вторая, проникая в сущность общественной жизни, дает объективную картину формирования и развития последних; третья способна высветить перспективную иерархию ценностей в условиях явного духовно-нравственного дефицита, дать общую ценностную ориентацию в направлении высокого социального идеала.

Вместе с тем, учитывая масштаб проблемы, серьезно актуализирующей социальную востребованность этики, важно обратить внимание и на ее онтологические корни. Человеческие взаимоотношения в конечном счете вытекали из природной необходимости, а затем и сами участвовали в освоении последней. Думается, что даже в известном античном космоцентризме все начиналось с размышлений о человеческом в человеке⁹. Космос был своеобразным зеркалом для последнего. В этом смысле человекоцентризм — скрытая суть космоцентризма. Не случайно, к примеру, видный представитель естественно-научной разновидности русского космизма В. И. Вернадский указывал на то, что нравственность является неотъемлемой органичной частью разума, который, в свою очередь, победно завершает эволюцию самого космоса.

Заслуживает внимания позиция, в целом ориентирующая на специальную разработку своего рода онтологического аспекта этики, имеющей отношение не только к бытию личности, но и к бытию как таковому. Ставится задача переосмысления оснований ключевых этических учений и нормативных программ. А. А. Гусейнов подчеркивает: «Сейчас требуется другая практическая философия... которая будучи учением о морали, была бы в то же время и учением о бытии. То есть моральная философия, которая бы имела бы статус первой философии»¹⁰. Отрадно отметить, что данная мысль в определенной мере коррелирует с авторскими поисками и находками, что открывает новые возможности для коллективных творческих усилий в данном направлении.

Имеется и оригинальный взгляд, согласно которому в метафизических размышлениях древних присутствует политико-правовое измерение. «У Анаксимандра и Эмпедокла, — указывает И. А. Исаев, — каждый элемент поочередно, подобно гражданам в полисе, правит во времени, но всеобъемлющее равенство устраняет чрезмерности каждого правления... И для Платона моделью для его идеального государства служит не столько реальный полис, сколько космический порядок»¹¹. Примечательно, что мир идей знаменитого автора «Государства», так сказать, венчает идея блага — прародительница категории добра как сердцевины этики. Полисная жизнь мыслилась и выстраивалась преимущественно в этической парадигме.

Думается, что именно она призвана стать спасительной в условиях цивилизационных вызовов, должна снова стать отчетливым и ясным ориентиром для права и общества в целом. Ей противостоят разного рода узкопрагматические, близкие к ним позитивистские, конъюнктурные подходы. Технологии составления законов¹² и осуществления некоего

⁸ Подробнее о предметном поле и предназначении этики в целом см., к примеру: Профессиональная этика для юристов : учебное пособие для бакалавров /отв. ред. В. М. Артемов, В. Н. Ксенофонтов. М., 2018. С. 3—16, 344—346.

⁹ См., например: Артемов В. М. Свобода и нравственность в русском классическом анархизме : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 1999. С. 18—19 ; Он же. Свобода и нравственность. М., 2007. С. 22—23 ; Он же. Человек как предмет философского осмысления: от онтологии к этике // Контуры научной школы. Нравственность, свобода, право: пути сближения. М., 2015.

¹⁰ Вопросы философии. 2017. № 10. С. 9.

¹¹ Исаев И. А. Воображаемая государственность. Пространство без территории. М., 2018. С. 27.

¹² Так, выступая за формальное позиционирование некоей новой профессиональной категории юридических работников под названием «норморайтер», В. М. Баранов подчеркивает определяющую зна-

хрупкого и во многом искусственного правопорядка зачастую попросту дистанцируются от юридической миссии классического типа (установление, восстановление справедливости), хотя именно в ней нуждаются социально ориентированное государство, общество, подлинно свободные и ответственные люди. Именно дефицит разума, а значит, и личностных нравственных качеств профессионалов всех уровней представляет основную угрозу для современной цивилизации. Право нельзя свести к каким-то процедурам чисто формального порядка, оно нуждается в реальном очеловечивании, но с ориентацией на добро и высокий социальный идеал.

В этой связи важно указать на принципиальную роль должного понимания и решения проблемы противостояния добра и зла применительно к любой области социокультурной реальности. Право не только не является исключением в этом смысле, но и требует к себе наиболее пристального внимания. Так, попросту говоря, преступление представляет из себя одно из крайних проявлений зла, а справедливое возмездие имеет отношение к добру. При этом нельзя упрощать ситуацию, игнорировать конкретику и неоднозначность очевидной видимости. В этой связи вспоминается название публицистической работы еще дореволюционного адвоката А. С. Гольденвейзера «Преступление как наказание и наказание как преступление», написанной по мотивам классического «Воскресения» Л. Н. Толстого¹³. Показательно, что сам классик благодарил сочувствующего и опытного адвоката за его позицию, разоблачающую, в частности, пагубность чрезмерного наказания людей как жертв обстоятельств и системы.

Вместе с тем, учитывая современные социальные реалии, нельзя еще раз не обратить внимание на имеющую место неоправданную либерализацию применительно к отечественному уголовному праву. Ситуация, когда бизнес и корыстные интересы правят бал, увы, продолжается со всеми вытекающими

отсюда трагическими последствиями. Случай с пожаром в ТРЦ «Зимняя вишня», подобно капле отразивший весь океан существующих проблем, — это сигнал к более продуманным и взвешенным с точки зрения нравственности, а значит и интересов всего общества, действиям. «По закону, — читаем мы по горячим следам, — раз в год должны были проводить учения по пожарной тревоге. Как теперь выясняется, с 2013 г. такие учения не проводились ни разу»¹⁴. Кто и как ответит за это? За моральным осуждением, очевидно, должны последовать правовые решения, в том числе, наверное, и приговоры, ибо злу нельзя давать распространяться дальше.

Само же по себе утверждение доминанты сугубо юридического подхода в решении практически всех проблем применительно к межличностным и общественным отношениям свидетельствовало бы о методологическом просчете, даже о своего рода гордыне самоуверенности, когда телега ставится впереди лошади. Внушает оптимизм то, что многие юристы сами специально подчеркивают роль нравственности, философии и методологии в деле понимания и развития права. Показательно, к примеру, что свой доклад на Международной научно-практической конференции «Нравственное измерение и человеческий потенциал права», состоявшейся 21—23 апреля 2017 г. в Университете имени О.Е. Кутафина, С. В. Липень полностью посвятил именно методологическим проблемам юридической науки. Акцентируя внимание на методологической роли аксиологического подхода, автор, в частности, приходит к такому выводу: «Конкретные исследования показывают, что аксиологический подход позволяет выявить соответствие конкретных правовых институтов ценностям свободы, равенства, справедливости, общего блага и др.»¹⁵.

Интересны и попытки максимального включения в исследование права методологического потенциала синергетики. Как справедливо отмечает Е. В. Кирдяшова, парадигмальный

ность именно юридической техники, а не, скажем, нравственно-философского анализа социальных корней и функций права. См.: Баранов В. М. Норморайтер как профессия // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 6 (119). С. 19.

¹³ Издание товарищей в ознаменование 35-летнего юбилея адвокатской деятельности автора. Киев, 1911.

¹⁴ Сигида А. Помощь пришла слишком поздно // Мир новостей. 27.03.2018. С. 3.

¹⁵ Липень С. В. Аксиологический подход в системе методов юридической науки // Нравственное измерение и человеческий потенциал права : сборник научных трудов / отв. ред. В. М. Артемов. М., 2017. С. 113.

«аспект использования теории самоорганизации в отечественной юридической науке окончательно не исследован»¹⁶. Правда, иногда теоретико-методологические поиски юристов сопровождаются некоторой фрагментарностью, а публицистический стиль доминирует над строгостью и последовательностью содержания. Так, в одной интересной книге, посвященной философским основаниям права, гносеология предшествует онтологии, а проблема добра и зла включается в онтологию и т.п.¹⁷

Весьма востребованным снова и снова оказывается правильное решение классической проблемы соотношения нравственности и права. Если первична нравственность, то доминируют долговременные интересы (связи) целого с точки зрения культивирования человеческого и вместе с тем коллективистского начала в человеке. Если же первичными мыслятся политико-правовые соображения, то выпячиваются сиюминутные задачи охраны собственности и власти с точки зрения обязательного сохранения государственного порядка как такового. Но возможен ли последний без порядка в головах, органично соединенного с высокими нравственными чувствами и принципами? Разумеется, нет.

В целом выпячивание сугубо правовых возможностей в ущерб нравственным регуляторам выступает в качестве одного из социальных пороков и элементарной человеческой слабости. Последняя, в частности, вытекает из индивидуализма и его крайней формы — эгоизма. Получается, что и корни преступности, и своеобразная логика ее искоренения в чем-то сходятся. В этой связи интересным видится следующее историческое наблюдение: «Позитивистское правоведение будет возрастать на основе индивидуалистически сконструированного, тотального гражданского общества, которое появится в конце XVIII в., и нормативизм отодвинет на задний план определяющую великую связь порядка и местоположения»¹⁸.

Коллективизм (в широком смысле слова), на мой взгляд, в принципе исключает преступные замыслы и асоциальное поведение, по определению, требует целенаправленного воспитания и культивирования чувств, представлений и действий в русле сохранения, раз-

вития и совершенствования целого, причем с учетом значимости личностного фактора. Именно поэтому сегодня, как никогда ранее, нужны глубокие знания не только собственно человеческой психологии, но и человеческого в человеке, общих законов социального целого, в принципе исключающих как крайние проявления преступного поведения, так и однозначные «зеркальные» методы борьбы с ними. К примеру, возврат смертной казни означал бы катастрофическое снижение планки для права, потерю перспектив его совершенствования.

Нельзя справиться с корнями преступности, если исходить из господства обыденности, разного рода верований или тем более логики выпячивания дурных начал в человеке и обществе. Злу можно противопоставить только добро, умеющее защищаться, но не нападать. К примеру, те, кто ратует либо за полный перевод уголовных дел в административные применительно к экономическим преступлениям, либо за чрезмерное ужесточение наказаний, фактически идут на поводу у «логики» самой преступности, которая требует максимальной либерализации, с одной стороны, и все большего количества жертв — с другой. Налицо собственно зеркальный ответ на зло, которое, таким образом, множится стараниями самих якобы «борцов» с ним.

В настоящее время созрели условия для выхода права на некий новый уровень развития. Последний связан с парадигмой культивирования своего рода социумного человека и последовательного воспитания должных человеческих качеств (бескорытность, солидарность, уважительное отношение к другим как равным, подлинный, а не казарменный, коллективизм и т.п.). Такая линия в конечном счете призвана способствовать минимизации эгоистической линии поведения, преступных замыслов и действий. В качестве теоретико-методологического и ценностного фактора совершенствования права востребована именно нравственно-философская экспертиза, что в итоге будет способствовать сохранению и укреплению порядка в государстве и обществе.

Указанный выше порядок в принципе невозможен без культивирования человеческого в человеке, что актуализирует позициониро-

¹⁶ Кирдяшова Е. В. Методологические проблемы юридической науки // Стратегия национального развития и задачи российской юридической науки. С. 122.

¹⁷ Чашин А. Н. Философские основания права. М., 2016.

¹⁸ Исаев И. А. Указ. соч. С. 84.

вание и преподавание этики как важнейшей учебной дисциплины, особенно применительно к высшей школе, обеспечивающей подготовку к тому периоду личностного бытия, который можно назвать «второй жизнью» человека. Речь идет о профессиональной деятельности. Именно к последней предъявляются новые и новые требования по мере усложнения современной цивилизации и появления новых вызовов. Должное исполнение соответствующих функций возможно только тогда, когда имеется знание подлинных (не мнимых) потребностей, интересов и приоритетных ценностей человека и общества. Исторически сложилось так, что последние призвана изучать именно философия как особая теоретическая форма общественного сознания, самосознание духовной культуры.

При этом важно отметить, что такое одновременно естественное и разумное разделение труда в науке предполагает хотя бы относительную гармонию в обществе, по крайней мере отсутствие явных социальных антагонизмов. Нелишне вспомнить, к примеру, гуманистическую критику капитализма К. Марксом, двухсотлетие которого в этом году отмечает научная, да и мировая общественность в целом. Имея в виду необходимость преодоления различных форм отчуждения, в основном порожденных феноменом частной собственности, мыслитель подчеркивал, что «человек не теряет самого себя в своем предмете лишь в том случае, если этот предмет становится для него *человеческим* предметом... Это возможно лишь тогда, когда этот предмет становится для него *общественным* предметом, сам он становится для себя общественным существом, а общество становится для него сущностью в данном предмете»¹⁹. Сомневаясь в излишней категоричности негативных суждений о частной собственности, все же считаю несомненной мысль о внутренней неразрывной связи человека и общества. Если право рассматривать в качестве некоего исторического и социального продукта, то последний не должен терять человеческого, т.е. прежде всего нравственного, измерения.

Разумеется, истинностная (объективная) составляющая права при этом не только не вытесняется, а, напротив, еще сильнее актуализируется и позиционируется. В этой связи трудно согласиться с позицией, согласно которой на

первом плане в условиях известной состязательности оказывается не истина, а прагматические «идеалы» знания. К примеру, имеются возражения против классической теории истины в пользу некоего единичного, которое будто бы не связано с общим. В действительности только знание общего позволяет глубже разобраться во всех нюансах индивидуального. Гуманистических целей в уголовном и ином праве можно достичь не иначе, как на основе знания того, что именно произошло и кто на самом деле виновен.

Подчеркивая методологическую роль этической парадигмы в целом и нравственно-философской экспертизы права в частности, разумеется, нельзя забывать о диалектике как всеобщем философском методе; синергетике, являющейся современной формой развития последнего; иных общенаучных (эмпирических и теоретических) правилах и приемах, а также специальных социально-гуманитарных методах, включая герменевтику и т.п. Все они по отдельности и в их взаимосвязи также в полной мере укладываются в указанную выше парадигму, ибо способствуют достижению истины и правды.

Так, принцип единства исторического и логического требует признать, что именно нравственность предшествует праву и определяет саму защитительную его суть. Не случайно вокруг справедливости оно и вращается. А справедливость, по существу, является социально-нравственным феноменом, содержание которого раскрывает как раз этика как вершина философского знания и практическая философия одновременно. Выход, таким образом, видится в новом повороте права лицом к нравственности, в опоре именно на нее, а не на какие-то формальные технологии позитивистского типа. Можно, к примеру, ускорить оказание элементарных юридических услуг при помощи роботов, но в принципе невозможно формализовать поиски истины и установление справедливости. Здесь нужны соответствующий чувственно-эмоциональный настрой, разумное и мудрое постижение всей ситуации в целом, проникновение в мотивацию различных субъектов права и т.п.

Эта нравственно ориентированная позиция на первый взгляд, наверное, выглядит как трудно достижимый идеал, тем более не дает каких-то гарантий успеха. Но важен правильно

¹⁹ Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 42. С. 121.

выбранный вектор движения вперед, ведущий к подлинному совершенствованию общества и права. История дает много примеров как морально-нравственного позиционирования (И. Кант, В. С. Соловьев и др.), так и критики узкого, в том числе юридического, позитивизма (Дж. Холл, Л. Фуллер и др.). Предлагались разные варианты современных решений проблем совершенствования права, включая так называемую интегративную юриспруденцию²⁰. В нашем случае важна сама по себе попытка осуществления перехода от парадигмы «право есть минимум нравственности» к парадигме последовательной, целенаправленной максимизации нравственности и в праве в целом, и применительно к конкретным его отраслям. Речь идет о своеобразном ответе на цивилизационный вызов современности, когда требуется именно прорывной характер идей и действий, направленных на качественное изменение ситуации к лучшему.

Специфика предлагаемого подхода, опирающегося на диалектику, синергетику и другие проверенные теорией и практикой методы и одновременно представляющего собой мировоззренческо-методологический ориентир, в частности, заключается в том, что он предполагает органическое соединение, с одной стороны, позитивно-утверждающего потенциала личностной инициативы и целенаправленных индивидуальных усилий в борьбе со злом для торжества добра; и совокупных созидательных возможностей всего социокультурного целого, концентрирующегося в таких мощных институтах, как государство и право, — с другой. Обоснованная и справедливая критика последних мыслится именно в качестве инструмента их развития и совершенствования.

Вспомним, к примеру, что философски мыслящий гуманист XX в. А. Швейцер утверждал: «Возрождение нашей эпохи должно начаться с возрождения мировоззрения»²¹. Именно в русле оптимистического и жизнеутверждающего мировоззрения только и можно достичь желаемых результатов.

В этом ключе хочется сослаться на идеи самих юристов, мыслящих в этическом ключе,

специально подчеркивающих значимость нравственных факторов для развития и укрепления права²². Так, в случае с выдающимся прогрессивным юристом и видным деятелем культуры России второй половины XIX — начала XX в. А. Ф. Кони достаточно было бы назвать его труд «Нравственные основы уголовного законодательства», благодаря которому его справедливо называют основателем российской судебной этики. «Справедливость должна находить в себе выражение в законодательстве, — писал А. Ф. Кони, — которое тем выше, чем глубже всматривается в жизненную правду людских потребностей и возможностей, и в правосудии, осуществляемом судом, который тем выше, чем больше в нем живого, а не формального отношения к личности человека»²³. Важно подчеркнуть, что в данном случае перед нами не столько юрист, сколько мыслящий в этическом ключе мудрый человек.

Увы, далеко не каждый представитель той или иной профессии способен подняться над самой профессией, чтобы ясно почувствовать и понять приоритет человеческого в человеке, первичность социальных интересов в аспекте перспектив прежде всего духовно-нравственного развития и совершенствования. Указанные интересы могут расходиться с интересами той или иной корпорации на каком-то этапе, но именно они должны фиксироваться и реализовываться подлинными профессионалами, включая юристов. Определенный интерес в этой связи представляют и соответствующие разработки последних десятилетий, включая советский период. В работе «Уголовное право и этика» (1985) И. И. Карпец на многочисленных примерах и весьма аргументированно доказывает приоритет нравственных смыслов по отношению к праву вообще и уголовному праву в частности. Ссылаясь на исторические документы, автор связывает уменьшение числа преступлений с повышением нравственного уровня общества. «Аморализм и преступность, — справедливо отмечает И. И. Карпец, — две стороны одной медали. Чем глубже поражено общество аморализ-

²⁰ См.: Холл Дж. Интегративная юриспруденция // Антология мировой правовой мысли : в 5 т. М., 1999. Т. 3.

²¹ Любопытно, что данное высказывание делает эпиграфом своего философского эссе «На грани третьего тысячелетия: что осмыслили мы, приближаясь к XXI веку» (М., 1994. С. 5) известный философствующий ученый и сторонник ненасилия В. В. Налимов.

²² Подробнее см.: Артемов В. М. Нравственность и право. М., 2018.

²³ Кони А. Ф. Нравственные основы уголовного законодательства. М., 1968. С. 251.

мом, тем выше в нем преступность, и наоборот»²⁴.

К сожалению, нынешний, т.е. постсоветский период развития нашей страны в известной мере подтверждает данную закономерность. Думается, перспективным может быть своеобразный вариант синтеза всего наилучшего из нашего прошлого и настоящего. Но для теоретической и практической реализации этого варианта нужна соответствующая методология, опирающаяся, в свою очередь, на выверенные этико-мировоззренческую идейную базу и ценности. Значительную роль в этом плане играет последовательная реализация принципа справедливости применительно ко всем социальным группам, включая интеллигенцию.

Следует обратить внимание на то, что видный представитель упомянутой выше синергетики И. Пригожин справедливо рассматривает «человеческие системы не в понятиях равновесия или как “механизмы”, а как креативный мир с неполной информацией и изменяющимися ценностями, мир, в котором будущее может быть представлено во многих вариантах»²⁵. В своем приветственном слове участникам конференции «Мир человека: неопределенность как вызов», состоявшейся в Институте философии РАН 21 ноября 2017 г., Герман Хакен, отмечая, что в современном

мире мы сталкиваемся со множеством различных параметров порядка, некоторые из которых развиваются очень стремительно благодаря техническому прогрессу, в частности в сфере информационных технологий, подчеркивает: «Да, даже от нашей собственной инициативы может зависеть, положим ли мы начало новому параметру порядка, например, новой модели мышления»²⁶. Думается, что именно от нравственно-философски мыслящих людей, включая юристов, ориентирующихся на подлинно гуманистические ценности, как раз и зависит воплощение в жизнь должного социального идеала.

Иногда сравнивают нравственность и право с концами одной и той же нити. Соответственно, если принять эту аналогию, задача видится в нахождении правильного их соотношения. Думается, исторически и логически уместно и такое сравнение: стебель некоего растения имеет начало (корень) и конец (плоды). Именно от первого идет подпитка всего целого, и последние невозможно помыслить без глубокого, сущностного. Нравственность первична, право вторично. Так исторически сложилось, такова своеобразная логика существования. Но имеется и обратная связь. Без новых зрелых плодов сегодня сами корни могут оказаться под угрозой.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Артемов В. М.* Нравственность и право. — М., 2018.
2. *Артемов В. М.* Свобода и нравственность. — М., 2007.
3. *Артемов В. М.* Свобода и нравственность в русском классическом анархизме : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. — М., 1999.
4. *Артемов В. М.* Человек как предмет философского осмысления: от онтологии к этике // *Контурсы научной школы. Нравственность, свобода, право: пути сближения.* — М., 2015.
5. *Артемов В. М.* Нравственность и право: этико-философское осмысление и практика сближения // *Вопросы философии.* — 2018. — № 3.
6. *Баранов В. М.* Норморайтер как профессия // *Вестник Саратовской государственной юридической академии.* — 2017. — № 6 (119).
7. *Гольденвейзер А. С.* Преступление как наказание и наказание как преступление. Издание товарищей в ознаменование 35-летнего юбилея адвокатской деятельности автора. — Киев, 1911.
8. *Исаев И. А.* Воображаемая государственность. Пространство без территории : монография. — М., 2018.
9. *Карпец И. И.* Уголовная право и этика. — М., 1992.
10. *Кони А. Ф.* Нравственные основы уголовного законодательства. — М., 1968.
11. *Мареев С. Н.* Э. В. Ильенков : Жить философией. — М., 2015.
12. *Маркс К.* Экономическо-философские рукописи 1844 года // *Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 42.*

²⁴ *Карпец И. И.* Уголовное право и этика. М., 1992. С. 250.

²⁵ *Пригожин И.* Природа, наука и новая рациональность // *В поисках нового миропонимания: И. Пригожин, Е. и Н. Рерихи.* М., 1991. С. 36.

²⁶ *Хакен Г.* Приветственное слово участникам конференции «Мир человека: неопределенность как вызов». М. : Институт философии РАН, 2017. С. 2.

13. *Налимов В. В.* На грани третьего тысячелетия: что осмыслили мы, приближаясь к XXI веку : философское эссе. — М., 1994.
14. *Нравственное измерение и человеческий потенциал права : сборник научных трудов / отв. ред. В. М. Артемов.* — М., 2017.
15. *Пригожин И.* Природа, наука и новая рациональность // В поисках нового миропонимания: И. Пригожин, Е. и Н. Рерихи. — М., 1991.
16. *Профессиональная этика для юристов : учебное пособие для бакалавров / отв. ред. В. М. Артемов, В. Н. Ксенофонов.* — М., 2018.
17. *Стратегия национального развития и задачи российской юридической науки : сборник докладов Международной научно-практической конференции, пленарного заседания, секций теории государства и права, сравнительного права, истории государства и права, философии права (Москва, 24 ноября — 3 декабря 2015 г.).* — М. : Проспект, 2016.
18. *Толстой Л. Н.* Избранное / прим. А. И. Шифмана. — Ростов н/Д : Феникс, 1998.
19. *Федоров А. В.* Оценка эффективности ответственности юридических лиц как одно из направлений партнерства государства и бизнеса в противодействии коррупции // Юридический мир. — 2015. — № 12.
20. *Федоров А. В.* К вопросу о введении уголовной ответственности юридических лиц за коррупционные преступления // Юридический мир. — 2014. — № 12.
21. *Хакен Г.* Приветственное слово участникам конференции «Мир человека: неопределенность как вызов». — М. : Институт философии РАН, 2017.
22. *Холл Дж.* Интегративная юриспруденция // Антология мировой правовой мысли : в 5 т. — М., 1999.
23. *Чашин А. Н.* Философские основания права. — М., 2016.
24. *Этика П. А. Кропоткина и проблема соотношения нравственности и права : сборник научных трудов по материалам межрегиональной научной конференции 25—26, 30 сентября 2015 г. / отв. ред. В. М. Артемов.* — М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2016.
25. *Ясперс К., Бодрийяр Ж.* Призрак толпы. — М. : Алгоритм, 2007.

Материал поступил в редакцию 5 июня 2018 г.

METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF MORAL AND PHILOSOPHICAL EXAMINATION OF LAW IN THE CONTEXT OF ITS DEVELOPMENT PROSPECTS

ARTEMOV Vyacheslav Mikhailovich — Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Philosophical and Socio-Economic Disciplines of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
vyach_artemov@mail.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

Abstract. *The article explains the importance of regular and meaningful moral and philosophical (ethical) expertise of law for the society and the state. It is shown that the law itself requires analytical critical work, so that it becomes a serious aid for the morality. The author substantiates the thesis that the method of knowledge and activities should not be regarded too narrowly: we should talk about some more general philosophical, ethical guidelines, a certain paradigm of thought and action, aimed at cultivating the human in man. The relevance of teaching ethics, especially with regard to higher education, providing training for the proper performance of professional duties is stated.*

Keywords: *morality, ethical and philosophical expertise, methodological basis, modern society, modernization of social institutions, people, values, professional ethics.*

REFERENCES

1. Artemov V.M. *Nravstvennost i pravo* [Law and morality]. Moscow, 2018.
2. Artemov V.M. *Svoboda i nravstvennost* [Freedom and morality]. Moscow, 2007.
3. Artemov V.M. *Svoboda i nravstvennost v russkom klassicheskom anarkhizme : avtoref. dis. ... d-ra filos. nauk.* [Freedom and morality in Russian classical anarchism : Abstract of the Doctoral Dissertation]. Moscow, 1999.
4. Artemov V.M. *Chelovek kak predmet filosofskogo osmysleniya: ot ontologii k etike* [Man as an object of philosophical understanding: from ontology to ethics]. Kontury nauchnoy shkoly. nravstvennost, svoboda, pravo: puti sblizheniya [Outline of the Scientific School. freedom, morality and law: ways to bring them closer]. Moscow, 2015.
5. Artemov V. M. *Nravstvennost i pravo: etiko-filosofskoe osmyslenie i praktika sblizheniya* [Law and morality: ethical and philosophical understanding and practice of convergence]. Voprosy filosofii [Issues of philosophy]. 2018. No. 3.

6. Baranov V.M. *Normorayter kak professiya* [Legal rules writer as a profession]. Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii [Saratov State Law Academy Bulletin]. 2017. No. 6 (119).
7. Goldenweiser A.S. *Prestuplenie kak nakazanie i nakazanie kak prestuplenie* [Crime as punishment and punishment as a crime]. Izdanie tovarishchey v oznamenovanie 35-letnego yubileya advokatskoy deyatel'nosti avtora [The publication of the comrades to commemorate 35-year anniversary of advocacy activities of the author]. Kiev, 1911.
8. Isaev I.A. *Voobrazhaemaya gosudarstvennost. prostranstvo bez territorii : prostranstvo bez territorii : monografiya* [An imaginary statehood. A space without territory : Monograph]. Moscow, 2018.
9. Karpets I.I. *Ugolovnoe pravo i etika* [Criminal law and ethics]. Moscow, 1992.
10. Koni A.F. *Nravstvennye osnovy ugovnogo zakonodatel'stva* [The moral foundations of criminal law]. Moscow, 1968.
11. Mareev S.N. *E.V. Ilenkov: zhit filosofiyey* [E.V. Ilenkov: to live philosophy]. Moscow, 2015.
12. Marks K. *Ekonomicheskoye-filosofskie rukopisi 1844 goda. Marks K., Engels F. Soch.* [Economic and philosophical manuscripts of 1844]. Marks K., Engels F. Writings. Vol. 42.
13. Nalimov V.V. *Na grani tret'ego tysyacheletiya: chto osmyslili my, priblizhayas k XXI veku : filosofskoe esse* [On the verge of the third millennium: what we have understood approaching to the twenty-first century : philosophical essay]. Moscow, 1994.
14. *Nravstvennoe izmerenie i chelovecheskiy potentsial prava : sbornik nauchnykh trudov* [The moral dimension and human potential of the law: Proc.]. Ed. by V.M. Artemov. Moscow, 2017.
15. Prigozhin I. *Priroda, nauka i novaya ratsionalnost. V poiskakh novogo miroponimaniya: I. prigozhin, E. i N. Rerikhi.* [Nature, science and new rationality. In search for a new worldview: I. Prigozhin, E. and N. Roerichs]. Moscow, 1991.
16. *Professionalnaya etika dlya yuristov : uchebnoe posobie dlya bakalavrov* [Professional ethics for lawyers : textbook for students]. Ed. by V. M. Artemov, V. N. Ksenofontov. Moscow, 2018.
17. *Strategiya natsionalnogo razvitiya i zadachi rossiyskoy yuridicheskoy nauki: sbornik dokladov mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, plenarnogo zasedaniya, sektiys teorii gosudarstva i prava, sravnitel'nogo prava, istorii gosudarstva i prava, filosofii prava (Moskva, 24 noyabrya — 3 dekabrya 2015 g.)* [National development strategy and objectives of the Russian legal science: Proc. of Int. Sci. Pract. Conf., plenary meetings, sections of theory of state and law, comparative law, history of state and law, philosophy of law (Moscow, 24 November — 3 December 2015)]. Moscow: Prospect Publ., 2016.
18. Tolstoy L.N. *Izbrannoe* [Selected Works]. Ed. note. A.I. Shifman. Rostov n/D : Pheniks, 1998.
19. Fedorov A.V. *Otsenka effektivnosti otvetstvennosti yuridicheskikh lits kak odno iz napravleniy partnerstva gosudarstva i biznesa v protivodeystvii korruptsii* [Evaluation of the effectiveness of the liability of legal persons as one of the areas of partnership between the state and business in the fight against corruption]. Yuridicheskii mir [Juridical World]. 2015. No. 12.
20. Fedorov A. V. *K voprosu o vvedenii ugovnoy otvetstvennosti yuridicheskikh lits za korruptsionnye prestupleniya* [The question of introduction of criminal responsibility of legal persons for corruption]. Yuridicheskii mir [Juridical World]. 2014. No. 12.
21. Haken H. *Privetstvennoe slovo uchastnikam konferentsii «Mir cheloveka: neopredelennost kak vyzov»* [Greeting the participants of the Conference "Human World: Uncertainty as a Challenge"]. Moscow: Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, 2017.
22. Hall J. *Integrativnaya yurisprudentsiya. Antologiya mirovoy pravovoy mysli: v 5 tomakh* [Integrative law. Anthology of world legal thought: in 5 vol.]. Moscow, 1999.
23. Chashin A.N. *Filosofskie osnovaniya prava* [Philosophical foundations of law]. Moscow, 2016.
24. *Etika P.A. Kropotkina i problema sootnosheniya nravstvennosti i prava: sbornik nauchnykh trudov po materialam mezhhregionalnoy nauchnoy konferentsii 25—26, 30 sentyabrya 2015 g.* [Ethics by P. A. Kropotkin and the problem of correlation of morality and law : Proc. of the Interregional Sci. Conf. on 25—26, 30 of September 2015]. Ed. by V. M. Artemov. Moscow: Publishing Center of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), 2016.
25. Jaspers K., Baudrillard Zh. *Prizrak tolpy.* [The Ghost of the Crowd]. Moscow: Algorithm Publ., 2007.